

Где пылая юным жаром,
Мы, в азарте и волнении
О реформах толковали
И, Бог весть, о чем мечтали!⁵

Показательна чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, экспрессивность и выразительность поздравления и всей праздничной атмосферы семейного ужина горняков. Формулировка М.М. Бахтина, согласно которой праздник ассоциируется с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и братства», вполне применима к праздникам интеллигенции. В условиях современности многие праздничные традиции имперской России возрождаются, например, Татьянин день быстро занял свою нишу в нашем праздничном календаре. Тем более актуальным становится исторический опыт.

Примечания

¹ Пермские губернские ведомости. 1905. 11 янв. № 11. С. 2; Пермские губернские ведомости. 1905. 12 янв. № 8. С. 3.

² Русские. М., 2005. С. 582–584.

³ 12 января в Екатеринбурге // Зауральский край. 1915. 15 янв. № 11. С. 3.

⁴ Шиловский М.В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX — начале XX в. // Города Сибири XVII — начала XX в. Вып. 2: История повседневности: http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib2_1/88-101.html Л. 96.

⁵ Пермские губернские ведомости. 1893. 27 февр. № 17. С. 71.

*И.О. Колдомасов
(Магнитогорск)*

ОБРАЗ СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Ощущение войны для советских граждан в тылу и прилегающих к фронту районах, несмотря на значительную долю совпадений, все же было различным. Наиболее ярко эти различия проявлялись в понимании международной ситуации военного времени. Если восприятие вражеского лагеря в основном было схожим, то отношение к союзникам СССР — англичанам и американцам — базировалось на других принципах. Ситуация на Урале, бывшем важнейшим тыловым районом страны, убедительно отражала этот тезис.

Прежде всего, необходимо отметить, что жители уральского региона практически не имели возможности лично встретиться с представителями США и Великобритании. Объяснение данного факта простое — союзные дипломаты, сотрудники миссий и журналисты до тыловых районов Советского Союза не добирались, а уральцы, за исключением уходящих на фронт, не имели возможности выехать в центральные города. Это определяло круг источников, через которые жители Урала могли получить сведения о внешнем мире.

Источники были довольно ограничены: по сути, к ним относились СМИ (печатные и радиовещание), агитационно-пропагандистские материалы и бытовые слухи, спонтанно распространявшиеся по целым районам. Деятельность СМИ заслуживает наиболее пристального внимания, поскольку этот источник информации мог охватить значительное число граждан независимо от их социального статуса и возраста. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) «О работе районных газет в военное время» от

25 ноября 1941 г. «районная печать обязана регулярно информировать своего читателя о наиболее важных международных событиях». Нормы регулярности устанавливались в виде еженедельного обзора размером 80–100 строк и 1–2 телеграмм по мере надобности о выдающихся событиях за рубежом¹.

Материалы о международной жизни перепечатывались из центральных изданий и не всегда в полном объеме, но этого было достаточно для ознакомления населения с ключевыми событиями за рубежом. Исключая новости из Германии, взаимоотношения с союзными державами уверенно занимали ведущее место в спектре международной информации. Анализируя «Челябинский рабочий» военных лет, можно констатировать, что газета постоянно публиковала информацию из-за рубежа, включая соглашения с США и Англией, выдержки из речей ведущих иностранных деятелей, международную хронику, карикатуры². В целом, местные газеты позволяли выделить основные узлы отношений между союзными государствами.

Те же аргументы можно привести в пользу радиовещания. Местные радиопередачи занимали центральное место в уральском эфире, но обязательно чередовались сводками Совинформбюро и информацией о событиях в мире. Это способствовало формированию картины внешнего мира у жителей Урала, но лишь при условии регулярного ознакомления с передачами по радио.

Агитационно-пропагандистская работа также была массовым источником информирования населения. Секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков, курировавший деятельность пропагандистских органов государства и, в частности, Совинформбюро и Управления пропаганды и агитации, в начале войны отмечал, что «политической агитацией должны быть охвачены все слои населения: рабочие, служащие, домохозяйки, учащиеся и т.д. Нашу агитацию необходимо вести везде и всюду: на заводе и в колхозе, в общепитах и на вокзалах, в магазинах и трамваях, на бывших избирательных участках и т.д.»³. Особое внимание Щербаков предлагал обратить на агитационную работу в деревне, где существовало меньшее количество возможностей узнать о последних событиях, что, в свою очередь, давало повод «для всякой брехни враждебных элементов»⁴.

Вопросы международного положения должны были занимать в работе пропагандистов и агитаторов важное место. Как отмечал секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, пропаганда вопросов внешней политики значительно усложнилась в сравнении с довоенным периодом: если раньше было возможно противопоставлять буржуазию «трудящимся и эксплуатируемым массам», то с началом войны пропаганда международного положения должна была быть поставлена на службу интересам государства. По мнению Жданова, это означало необходимость «непрерывно подчеркивать вопрос об укреплении антигитлеровской коалиции» и одновременно «показывать неустанно ведущую роль Советского Союза в этой коалиции», отвлекаясь от прогнозирования и эмоционально-чувственной предпочтений⁵.

Таким образом, основные источники информации о внешнем мире для населения тыловых районов — СМИ и агитационно-пропагандистская работа — находились под четким государственным контролем и были призваны нейтрализовать влияние третьего источника — слухов, формировавшихся стихийно вследствие недостатка достоверных знаний о союзниках.

Однако говорить об однородности получаемых жителями Урала данных и всеместном выполнении государственных директив не представляется возможным. Главной причиной такого положения являлась неравномерность в снабжении районов печатной продукцией, отсутствие радиоприемников и различная постановка работы пропагандистов и агитаторов. Уже в начале войны выделились населенные пункты, где работа с жителями по международным проблемам стала проводиться регулярно и на достаточном уровне. Так, в г. Красноуральске Свердловской области 13 июля 1941 г. в 17 часов было организовано радиопрослушивание сообщения о соглашении СССР и Великобритании о совместных действиях против нацизма. С целью разъяснения этого документа были проведены митинги среди рабочих городских предприятий, которые выявили ответную положительную реакцию в виде откликов: «Это хорошо, теперь будет общее объединенное наступление на германский фашизм»; «Мы приветствуем это историческое соглашение с великобританским народом»; «...соглашение СССР с Великобританией положит конец гитлеризму» и т.д.⁶ Подобное положение наблюдалось и в других городах уральского региона, например, Молотове и Соликамске⁷.

Как видно, указанные примеры демонстрировали единство уральского населения в восприятии появившегося союзника. Но этот тезис следует подвергнуть корректровке в связи с большим количеством вопросов, которые породило заключенное соглашение. Их можно свести к двум основным направлениям — насколько прочная позиция была занята Англией в отношении СССР (здесь наблюдалось развитие вопроса о майском полете Р. Гесса на Британские острова) и какая помощь поступает в Советский Союз вследствие подписания соглашения⁸. Причем первое направление проявлялось в вопросах, отражающих полное непонимание событий начала войны, — «Англия или Германия в настоящей войне является агрессором?» (Частозерский район Челябинской области, сентябрь 1941 г.)⁹, равно как и в довольно глубоких размышлениях о теоретической составляющей конфликта — «Какое содержание следует вкладывать в понятие «Наши союзники»? (Колхозный район Челябинской области, октябрь 1941 г.)¹⁰.

Формирование взглядов на союзные государства находилось в прямой зависимости не только от своевременности поступающей информации, но и от ее интерпретации, проводимой работниками агитсостава. К примеру, одним из самых популярных и злободневных долгое время являлся вопрос об открытии второго фронта. Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) по пропаганде А. Шварев осенью 1942 г. привел пример с одним лектором, заявившим своим слушателям: «Отрежьте мне бороду, а второй фронт будет открыт через две недели». По прошествии указанного срока он также безапелляционно констатировал, что второй фронт не откроется. Естественно, аудитория подвергла сомнению оба утверждения лектора¹¹.

Более комично выглядела ситуация с участницей Васяткинского агитколлектива Молотовской области тов. Федоровой, которая на вопрос о военных действиях союзников в Тунисе заявила, что Тунис находится в Англии, там идут военные действия, но кто с кем воюет, она не представляет¹². Конечно, такие агитаторы не могли дать адекватных пояснений положению дел внутри антигитлеровской коалиции.

Отметим круг проблем, на базе которых формировался образ союзников у уральцев. Это вопросы о втором фронте, поставках по ленд-лизу, прочности создан-

ного союза трех государств, урегулирование послевоенных границ и судьба ряда европейских держав (Польша, Финляндия, Румыния), а также степень влияния США и Англии на внутреннее положение дел в СССР. И если вопрос об открытии второго фронта обсуждался повсеместно и мог претендовать на первенство по количеству упоминаний, то отражение внешнеполитической линии советского правительства на жизни рядовых граждан в связи с влиянием западных партнеров было достаточно редким явлением, но несло глубокую смысловую нагрузку.

Можно сказать, что последняя обозначенная проблема была самой нежелательной для советских органов власти, потому что грозила основам государственного устройства СССР. Жители Урала принимали самое живое участие в обсуждении вопросов влияния англичан и американцев на своих советских партнеров, свидетельство того — вопросы на лекциях и агитационных беседах. Причем тональность вопросов показывала как иронию, непонимание и открытый негатив по отношению к США и Англии, так и некоторые робкие надежды. В Свердловской области граждане любопытствовали: «Правда ли, что здесь откроют американские магазины?» и требовательно вопрошали: «Почему нет американских товаров, когда установилась торговля?»¹³. Высказываемые опасения, в основном связывались с символикой или духовными ценностями: «Не влияют ли союзники на нас, чтобы изменить отношение к духовенству и религии?», «Не связано ли введение нового государственного гимна с решениями Тегеранской конференции?»¹⁴. Эти вопросы свидетельствовали о достижениях советской пропаганды и о «правильном» понимании осторожности по отношению к западным партнерам.

Но были и вопросы другого рода, доказывавшие изъяны в пропагандистской работе с населением и большую роль слухов. В частности, активно муссировался вопрос о передаче в аренду англичанам или американцам уральских заводов — «Уралмаша» (Свердловск), «Ураласбеста» (Асбест Свердловской области), завода имени С.А. Кирова (Челябинск)¹⁵. Здесь, помимо фантастических предположений, выражались надежды уральцев на изменение своего положения в экономическом плане, поскольку слухи о высоком уровне жизни западных союзников (особенно американцев) распространились и в советском тылу.

Наконец, нужно отметить такой фактор появления слухов и незнания реальной информации о союзниках, как полная дезорганизация агитационной работы и невозможность получения СМИ в отдельных районах уральского региона. В первую очередь это касалось сельской местности, особенно отдаленных уголков; но и в городских условиях недоработки случались. Например, на заводе им. И.В. Сталина в Молотове осенью 1941 г. беседы с рабочими на современные темы не проводились, агитаторы обычно работали в столовой во время обеденного перерыва, что снижало эффективность выступлений, использовали только газетный материал, не отвечали или неправильно трактовали заданные рабочими вопросы. Так, в конце августа начальник цеха № 35 Каплан выступал по вопросу о заключении советско-английского соглашения и сделал вывод, что Англия ведет несправедливую войну, вследствие чего на нее нельзя слишком полагаться¹⁶.

Слабая готовность докладчиков была другой причиной нехватки информации о международных событиях. В Кунашакском районе Челябинской области редактор районной газеты Юсупов в середине июня 1944 г. сделал «Международный обзор»,

где немного рассказал о зимней кампании Красной армии, почти ничего — о высадке союзников в Нормандии и перешел к итогам весеннего сева. Присутствовавшие 117 колхозников были разочарованы¹⁷. В другом случае был допущен ляпсус с наглядной агитацией: в Магнитогорске для изобличения фашистских руководителей на одной из стоек вывесили карикатуру на Геббельса с подписью, но при этом изображен на плакате был британский премьер-министр У. Черчилль. Карикатура была изъята, но вряд ли возможно подсчитать количество людей, видевших ее¹⁸.

Неоднозначно складывалась ситуация с работой в общежитиях, где проживала значительная часть рабочей молодежи. В Молотовской области приводились примеры позитивного характера, когда в общежитиях считалось нормой чтение докладов и лекций, в том числе тематических, проведение читок и литературных вечеров, концерты самодеятельности, киносеансы, и параллельно назывались общежития заводов им. Ф.Э. Дзержинского и И.В. Сталина, в которых по 3–4 месяца не было лекций и докладов, не выписывались газеты и журналы, отсутствовало радио и оформление помещений¹⁹. Конечно, осведомленность рабочих по любому вопросу в этих общежитиях была принципиально различной, что накладывало отпечаток на знания о международной сфере.

В конце войны спектр настроений уральцев по отношению к англичанам и американцам выглядел достаточно широко. Можно сказать, что население Урала знало о жизни своих партнеров немного и уж точно далеко не все, что хотело знать. Особые пробелы наблюдались в информации о внутреннем устройстве западных держав и бытовых нюансах, поскольку объем материалов по данным вопросам даже в центральных СМИ был невелик, а в регионах сводился к минимуму. Однако интерес к межсоюзническим отношениям сохранялся значительный, а вопросы свидетельствовали о разном понимании перспектив взаимодействия с Западом. Некоторые граждане задавались вполне логичными вопросами: «Будем ли по окончании войны с Германией помогать США и Англии воевать с Японией?»²⁰, «После полной победы союзными войсками и Красной Армией над Германией какая власть будет в Германии?»²¹, «Не явится ли яблоком раздора раздел Германии на три сферы влияния союзных государств?»²². Другие вопросы показывали обеспокоенность уральцев складывающимся положением дел: «Почему союзники относятся мягкотело к главам фашистской Германии?»²³, «Как относятся союзники к Советскому Союзу и могут ли после войны у нас с ними получиться конфликты?»²⁴. Эти две линии можно считать квинтэссенцией восприятия уральцами партнеров по антигитлеровской коалиции: желание продолжать сотрудничество и одновременно предчувствие вероятности конфликта причудливо сплетались воедино в сознании жителей Урала.

Таким образом, англичане и американцы воспринимались в уральском тылу на основании информации из СМИ и деятельности агитсостава, а также вследствие спонтанно распространявшихся слухов. Формировавшийся образ союзников не был однозначным, поскольку советское правительство не желало чрезмерно рекламировать появившихся партнеров, и во многом зависел от степени доступа граждан к источникам информации, которая в деревне была гораздо скуднее, чем в городских условиях. Большое значение имела готовность агитаторов преподнести материал слушателям, и здесь недоработки встречались довольно часто. В результате к концу войны союзные державы выглядели не только как «братья по оружию», внесшие вклад в

разгром общего врага, но и как источник опасности на предмет военного столкновения в ближайшем будущем.

Примечания

- ¹ Российский государственный архив политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 60. Л. 100.
- ² Просмотр газеты «Челябинский рабочий» за 1941–1945 гг. сделан автором.
- ³ РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 850. Л. 21–22.
- ⁴ Там же. Л. 28.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 944. Лл. 20–21.
- ⁶ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 36. Д. 140. Л. 105.
- ⁷ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 7. Д. 114. Л. 120–121; Д. 334. Л. 15–16.
- ⁸ См., напр.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 140. Л. 109; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 4. Д. 240. Л. 47, 58.
- ⁹ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 240. Л. 58.
- ¹⁰ Там же. Л. 95 об.
- ¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 88. Л. 59.
- ¹² ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 357. Л. 77.
- ¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 99. Л. 95.
- ¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 99. Л. 45; Оп. 39. Д. 128. Л. 79.
- ¹⁵ Там же. Л. 80; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 143. Л. 70.
- ¹⁶ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 334. Л. 84.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 8. Д. 255. Л. 40–40 об.
- ¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 234. Л. 38.
- ¹⁹ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 302. Л. 12.
- ²⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 128. Л. 55.
- ²¹ ПермГАНИ. Ф. 200. Оп. 21. Д. 48. Л. 111.
- ²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 129. Л. 96.
- ²³ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 130. Л. 24.
- ²⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 129. Л. 96.

*Е.П. Колесников
(Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АССИМИЛЯЦИЯ, АККУЛЬТУРАЦИЯ, СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Урал на протяжении всей своей истории, начиная с XVI в., когда на заселенные финно-уграми (коми, удмурты, манси, ханты) и тюрками (башкиры, сибирские татары) земли началось проникновение славянского этнического элемента, являлся мультикультурным образованием, а потому проблемы межкультурной коммуникации всегда были исключительно значимы для этой территории. Анализируя опыт Урала как многонационального и многоконфессионального образования, можно делать выводы, имеющие практическое значение и для постиндустриального общества, которое безусловно является мультикультурным, хотя бы в силу с необходимостью появляющихся даже в этнически однородном современном социуме субкультур, не говоря уже об обществе, включенном в мировые процессы глобализации и находящемся в инфраструктурном поле миграционных потоков.

Любая система стремится к состоянию динамического равновесия. Длительное сосуществование самобытных культур возможно только при условии их замкнутости. Начало процесса взаимопроникновения культур есть начало конца одной из них, если в количественном и/или качественном соотношении носители не равны; либо